

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

С.И. ДРУЖИНИНА

Орел

Еще раз о проблемах классификации сложноподчиненных предложений

В статье рассматриваются проблемы типологии сложноподчиненных предложений и предлагается новый вариант их структурно-семантической классификации, уточненной в семантическом аспекте.

Ключевые слова: *сложноподчиненное предложение; классификация; функционально-семантическое поле; синкретизм; синкретичное значение.*

Классификация сложноподчиненных предложений (далее – СПП) всегда вызывала ряд трудностей, поскольку для создания системной типологии этих конструкций предполагалось выделить единый универсальный критерий. Однако СПП – информативно насыщенная структура, в ней концентрируется все многообразие языковых средств, предназначенных для выражения максимально дифференцированных значений. Различные смысловые отношения между главным и придаточным предложениями, разный характер их связи, синкретичная семантика, тончайшие оттенки которой реализуются с помощью богатого арсенала грамматических и лексических средств, – все это затрудняет выделение универсального принципа классификации сложноподчиненных конструкций.

В XIX–XX вв. появились классификации СПП, в основе которых лежали отдаленно взятые критерии. Логико-грамма-

тическая классификация [Басистов 1848; Давыдов 1852; Буслаев 1863] опиралась на применение смыслового принципа, предполагающего изоморфизм придаточных предложений и членов предложения. Впоследствии данная типология критиковалась, в частности за то, что в нее нельзя было включить предложения с придаточными, не обладающими параллелизмом с членами предложения, а также за то, что не учитывалась идентичность структуры и семантики некоторых СПП.

Формально-грамматическая типология СПП [Пешковский 1914; Петерсон 1923; Булаховский 1952] основывалась на структурном принципе: СПП делились сначала на типы – по союзному и соотносительному подчинению, а потом на виды – в зависимости от значения союзов и союзных слов. Недостатком такого подхода к анализу СПП являлись абсолютизирование формы и недооценка значения синтаксических единиц.

Попытку описать СПП с точки зрения соотношенности и степени спаянности составляющих его частей предприняли другие исследователи [Беляевский 1869;

Дружинина Светлана Ивановна, доктор филол. наук, профессор ФГБОУ ВПО «Государственный университет – УНПК».
E-mail: svetlana_drush1@mail.ru

Форгунатов 1956; Шахматов 1941] и др. Н.С. Поспелов, развивая идею основоположника структурно-семантической классификации В.А. Богородицкого: при анализе СПП прежде всего необходимо учитывать то, к чему относится придаточное предложение [Богородицкий 1935], ввел термины для обозначения двух основных типов СПП: *предложения одночленные* и *двучленные* [Поспелов 1959]. Впоследствии теория одночленности / двучленности активно разрабатывалась [Белашапова 1967; Максимов 1971; Валгина 1978; Ильенко 1980 и др.], появились новые термины: *предложения нерасчлененные* (с присловной зависимостью) и *расчлененные* (неприсловные).

Все структурно-семантические классификации многоаспектны: в них совмещаются структурный, семантический, смысловой, коммуникативный аспекты, данные классификации находятся на пересечении логико-грамматического, структурного, структурно-семантического направлений в языкознании.

Одна из структурно-семантических типологий СПП – многомерная структурно-семантическая классификация Л.Ю. Максимова – целиком построена на разделении СПП на одночленные и двучленные [Максимов 1971]. Деление сложноподчиненных конструкций на два структурных типа поддерживается и авторами популярных учебников для вузов [Крючков, Максимов 1977; Попов, Валькова и др. 1986; Бабайцева, Максимов 1987; Лекант, Гольцова и др. 1996; Бабайцева, Инфантова и др. 2001; Валгина, Розенталь и др. 2002; Кустова, Мишина и др. 2005; Акимова, Вяткина и др. 2009; Лекант, Диброва и др. 2014]. Однако неоднократно высказывались мнения о неубедительности такого разграничения, так как придаточное предложение в двучленных конструкциях часто относится к предикату, или к полупредикативному обороту, или даже к непредикативному члену предложения, а не ко всему главному предложению в целом [Суровцев 1955: 191; Падучева 1972: 161; Прокопович 1974: 110–111; Ильенко 1980: 397–398], однородные по значению конструкции попадают в разные типы, а

неоднородные по значению конструкции, имеющие какую-либо структурную общность, заключаются в один тип [Федоров 1982: 66], местоименно-соотносительный тип СПП отличается большой семантической пестротой [Ильенко 1976: 29].

Следует подчеркнуть, что большинство СПП все же поддается четкому делению на две группы, поэтому данное разграничение весьма существенно, хотя оно, по справедливому мнению И.Н. Кручининой и Е.С. Скобликовой, не должно использоваться в качестве основного классификационного противопоставления, не должно быть абсолютным [РГ 1980: 469; Скобликова 2001: 78].

Современные синтаксисты по-прежнему не оставляют попыток создать непротиворечивую системную типологию СПП. Логической стройностью, например, отличается «двухъярусная» семантико-структурная классификация, предложенная А.К. Федоровым, который выделил типы СПП, а внутри них – типы придаточных предложений [Федоров 2002].

Доказательной силой обладает структурно-семантическая классификация СПП, разработанная В.В. Бабайцевой и Л.Д. Беднарской [Бабайцева 1997; Бабайцева, Беднарская 2000; Беднарская 2004]. Она опирается и на смысловой критерий (изоморфизм видов придаточных и членов предложения), и на структурно-семантический (при определении значений придаточных, не соотносящихся с членами предложения, рассматриваются структурные и семантические средства). В основе данной типологии лежит принцип соответствия значения придаточного предложения значению СПП в целом, в ней учтены как однозначные, так и многозначные (синкретичные) конструкции.

По нашему мнению, недостатки структурно-семантической классификации СПП можно преодолеть, если использовать единый структурно-семантический принцип описания этих конструкций и ключевые положения совмещающихся современных теорий функционально-семантического поля (далее – ФСП) [Бондарко 1984] и синкретизма [Бабайцева 2000]. Система СПП может быть пред-

ставлена как полевая организация, имеющая обширную периферию, в пределах которой функционируют синкретичные сложноподчиненные конструкции. Применение структурно-семантического принципа описания СПП должно опираться на взаимодействие основных подходов к их анализу: по направлению от структуры к семантике и от семантики к структуре.

В основе членения СПП лежит идея об их различной грамматической природе, которая интерпретируется нами как противопоставление сложноподчиненных конструкций по наличию / отсутствию незамещенной синтаксической позиции по отношению к опорным словам главного предложения. В соответствии с этим выделяются СПП позиционной природы.

В СПП другой группы нет опорного компонента, указывающего на незанятую синтаксическую позицию. Среди конструкций этой группы на основе семантико-грамматических признаков выделяются СПП с отношениями обусловленности (структуры, в которых присутствует каузальная ситуация) и конструкции, в которых значения обусловленности не инвариантны. Последние являются переходными между СПП обусловленности и позиционными СПП.

При анализе позиционных СПП превалирует структурный аспект исследования, при квалификации СПП обусловленности – семантический, при описании переходных конструкций используются в равной степени и структурный, и семантический критерии.

При дифференциации СПП мы учитываем семантические признаки: СПП делятся на виды на основе категориального значения. Так, в группу позиционных СПП входят конструкции изъяснительные, атрибутивные, меры, степени, образа действия, в пределах СПП обусловленности различаются причинные, условные, целевые, уступительные, следственные конструкции. Переходными СПП мы считаем пространственные, временные, сравнительные, присоединительные структуры.

Система СПП является полевой организацией, представляющей собой поле и

состоящей из полей. Центром системы считаем СПП с отношениями обусловленности, поскольку:

1) в основе целостной научной картины мира лежит теория детерминизма – взаимообусловленности событий, фактов, явлений;

2) СПП обусловленности являются наиболее компактными, «спаянными», тесно переплетающимися между собой конструкциями, так как каждый их вид на логическом уровне отображает каузальную (причинно-следственную) ситуацию, которая просматривается в том числе и в условных, и в целевых, и в уступительных структурах;

3) СПП обусловленности постоянно активизируются, их количество постоянно возрастает;

4) именно в конструкциях обусловленности наиболее ярко проявляются две противоположные тенденции в развитии СПП – к созданию дифференцированной и недифференцированной связи, в пределах СПП обусловленности функционирует множество их синкретичных разновидностей, что свидетельствует о высоком семантическом потенциале конструкций этой группы;

5) в этих СПП всегда есть значения объективной модальности.

Таким образом, полевая иерархическая организация СПП имеет ядро – СПП обусловленности, на периферии функционируют позиционные СПП, в промежуточной зоне – СПП, переходные между конструкциями обусловленности и позиционности. Ядерные, периферийные и промежуточные СПП тоже представляют собой ФСП, состоящие из полей.

Так, в ФСП «СПП с отношениями обусловленности» выделяем 5 полей – причины, условия, цели, уступки, следствия. В ядрах этих ФСП находятся собственно-причинные, собственно-условные, собственно-целевые, собственно-уступительные и собственно-обобщенно-уступительные, собственно-следственные конструкции, в которых категориальное значение выражено наиболее полно, четко, не осложнено другими семантическими оттенками:

Мы стали ловить машину, *потому что* опаздывали. (А л е к с и н); Я не усну, *если* не получу от тебя ответа. (Л а ж е ч н и к о в); В десятом часу можно бы и домой, но Геля ждала Петьку-шофера с молоковозным трактором, *чтобы* сдать молоко. (Б е л о в); Она [звериная тропа] показалась нам асфальтовой дорогой, *хотя* это была неширокая, давно не хоженная, едва протоптанная по зеленому мху стежка. (Ф е д о с е е в); «*Что бы ни* было в этой записке, – думала она, целуя ее с восторгом, – я уж счастлива...». (Л а ж е ч н и к о в); Подобные материалы шли без подписи, *так что* крайнего риска не было... (Н а г и б и н).

На периферии пяти перечисленных полей располагаются синкретичные СПП, взаимодействующие с конструкциями, функционирующими в пределах других ФСП. Например, периферийными структурами ФСП условия являются СПП с разными синкретичными значениями:

– условия и причины:

Если ты серьезно увлеклась и он тоже любит тебя, *то* в вашем положении вы оба ничего не придумаете лучше брака. (Ч е х о в) (ср.: *Так как* ты серьезно увлеклась...);

– условия и уступки:

Если здесь и мелькнет какая-нибудь знакомая тень, вы свободны не узнать ее... Я не назову ее... (М. Ж у к о в а) (ср.: *Несмотря на то что* здесь мелькнет какая-нибудь знакомая тень...);

– условия и следствия:

Если вжал руки в боки по-офицерски – значит, сердится. (Лесков) (ср.: Он вжал руки в боки по-офицерски, следовательно, сердится; Он сердится – я делаю этот вывод, потому что он вжал руки в боки по-офицерски);

– условия и изъяснения:

Я был бы рад [ч е м у?], *если бы* вы поделили с нами. (Б о н д а р е в);

– условия и атрибутивности:

Лес, *если* в нем будут расти старые деревья причудливой формы, темный папоротник, покажется очень мрачным (ср. Лес, *в котором* будут расти...).

В поле «СПП позиционной природы» объединяются тоже пять ФСП: поля изъяснения, атрибутивности, меры, степени, образа действия. Ядерными конструкциями данных полей являются структуры, в

которых перечисленные отношения выражены наиболее однозначно:

Со щемящей болью подумал я, *что*, наверное, уже не бывать мне больше в этих суровых нагорьях, не бродить по здешней тайге... (Ф е д о с е е в); Василий Николаевич Мищенко, с *которым* мы завтра утром отправимся в горы, мой давнишний друг и однокашник. (О н ж е); Я положил в свой чай сахару столько, *сколько* нам никогда раньше класть не разрешалось... (Б а к л а н о в); Это также и большое лишение для моей матери, которая меня обожает настолько же, *насколько* я люблю ее. (Г е й н ц е).

Надо отметить, что ФСП образа действия – особая системная организация, имеющая диффузную структуру (о компактной и диффузной структуре поля см.: [Бондарко 1984: 61–62, 70]). Ядерных структур с «чистым», неосложненным значением образа действия в этом поле не выявлено. Наиболее близкими к ядру можно считать СПП, в которых сказуемые придаточных предложений выражены модальными глаголами (*уметь, мочь, надеяться* и др.), например:

В одно из моих путешествий я узнал замечательного старика, историю которого постараюсь рассказать здесь, *как умею*. (Н. Б е с т у ж е в).

Но даже в таких конструкциях под влиянием грамматического показателя *как* просматривается значение сравнения.

Периферия поля «СПП позиционной природы» обширна. Периферийными конструкциями ФСП изъяснения являются, например, СПП с синкретичными значениями:

– изъяснения и атрибутивности:

Молва идет [о ч е м?; к а к а я?], *что* он и умывается даже в перчатках. (Д а л ь);

– изъяснения и образа действия:

Выходит так, *что*, благодаря мне, все невозможно, скучают, губят свою молодость... (Ч е х о в) (ср.: Выходит, *что*...);

– изъяснения и причины:

Вот он, Карташев, радуется, *что* кончил курс, *что* инженер он теперь. (Г а р и н-М и х а й л о в с к и й) (ср.: Вот он, Карташев, радуется, *потому что*...);

– изъяснения и цели:

Я его уж как просила, *чтобы* он мне позволил работать, – нет! (Вересаев);

– изъяснения и времени:

По вечерам, окончив топку печей, Ярмола с нетерпением дожидается, *когда* я позову его. (Куприн);

– изъяснения, времени и причины:

Она так обрадовалась, *когда* увидела меня... (Н. Полевой) (ср.: Она так обрадовалась, *потому что*...);

– изъяснения, времени и условия:

Не безопаснее ли, моя любезная, будет, *когда* ты пожалуешь ко мне в огород друга моего Короля? (Нарежний) (ср.: Не безопаснее ли, моя любезная, будет, *если*...);

– изъяснения, времени, причины и условия:

Мне смешно, *когда* он начинает говорить об искусствах. (Н. Полевой) (ср.: Мне смешно, *потому что (если)* он начинает говорить об искусствах).

Между полями, в которых функционируют СПП обусловленности и СПП позиционной природы, располагаются переходные конструкции, образующие поля пространства, времени, сравнения, присоединения. Ядерные СПП данных ФСП – структуры, в которых реализуются собственно-пространственное, собственно-временное, собственно-сравнительное, собственно-присоединительное значения:

Мы оба смотрим вниз, *где* кончается шероховатый край стены, *где* за плотным снежным полем, далеко на дне ущелья, торчат одинокие лиственницы. (Федосеев); *Когда* на поляну легла прохлада и густой лиловый сумрак позднего вечера окутал тайгу, к нам на стоянку пришли товарищи из соседних таборов. (Он же); Шиповник не давался сделать надрез, *как* не дается в ковку молодая лошадь, – он колот ей тонкие пальцы... (Сергеев-Ценский); Императрице было сообщено об этой переписке, *причем* дело было представлено в очень опасном свете. (Гейнце).

Периферия полей переходных СПП тоже синкретична. Так, периферийными конструкциями ФСП пространства являются СПП с синкретичной семантикой:

– пространства и условия:

Взаимное доверие возникает только там, *где* есть общие враги. (А. Рыбаков) (ср.:

Взаимное доверие возникает, *если* есть общие враги);

– пространства и причины:

Подразделения... притаились за горами камней, собранных по полям и на закраинах огородов, поросших крапивой... мальвами, ярко радующимися самим себе там, *где* их не достало огнем, не осекло пулями. (Астафьев) (ср.: Подразделения... притаились за горами камней, собранных по полям и на закраинах огородов, поросших крапивой... мальвами, ярко радующимися самим себе, *потому что*...);

– пространства и уступки:

Тишина нисходит в сердце его кротким лучом, и надежда водворяется там, *где* за минуту перед тем было одно безотрадное отчаянье. (М. Жукова) (ср.: Надежда водворяется, *хотя* за минуту перед тем было одно безотрадное отчаянье);

– пространства и атрибутивности:

Я прогулялся по скверу, *где* играла музыка, зашел в казино... (Чехов) (ср.: Я прогулялся по скверу, в *котором* играла музыка, зашел в казино).

Перспектива развития формы – тяготение к обусловленности и позиционности – у переходных СПП проявляется наиболее ярко. По нашим наблюдениям, к СПП с отношениями обусловленности в большей степени тяготеют формы СПП со значением времени, поскольку здесь можно говорить о временной обусловленности, предполагающей соотнесенность фактов, о которых сообщается в главном и придаточном предложениях, об их взаимозависимости, т.е. взаимообусловленности. Кроме того, во многих конструкциях с временным значением есть семантические оттенки причины, условия, уступки, следствия [Дружинина 2008].

В ФСП «СПП со значением пространства» обнаруживается сильное тяготение к позиционным структурам, так как в большинстве синкретичных периферийных пространственных СПП наблюдается еще и атрибутивное значение (см. выше пример, выбранный из прозы А. Чехова).

Примерно в равной степени связаны и с СПП обусловленности, и с СПП позиционности сравнительные и присоединительные конструкции.

В сравнительных СПП с союзами нерелятивной модальности всегда есть семантические оттенки причины (или условия), например:

Мне стало немного жутко и холодно, и я запахнулся дохой, *как будто* это подо мной была эта темная, холодная глубина. (Короленько) (ср.: Я запахнулся дохой, *потому что как будто* это подо мной была эта темная, холодная глубина).

С другой стороны, во многих сравнительных структурах репрезентируются значения изъяснения, атрибутивности, образа действия, меры и степени [Дружинина 2008].

Присоединительные конструкции отличаются тем, что придаточное предложение в них относится ко всему главному в целом, что свойственно и СПП обусловленности. Кроме того, во многих присоединительных структурах реализуется причинное или целевое значение:

Это селение лежит на скате возвышенности у берега речки Вори, *почему* неприятель нисколько не мог нас приметить и шел прямо без малейшей осторожности. (Д. Давыдов) (ср.: *Так как* это селение лежит на скате возвышенности у берега речки Вори, неприятель нисколько не мог нас приметить...); Ему надо было устроить кое-что в городе, *зачем* он и выехал спешно. (Пушкин) (ср.: *Для того чтобы* устроить кое-что в городе, он и выехал спешно).

Однако средствами связи в этих СПП служат союзные слова, что характерно для позиционных структур, а в некоторых присоединительных СПП наблюдается изъяснительная семантика:

Да, он вышел из себя, *чего* никогда не случилось, и это злило больше всего. (Мамин-Сибиряк) (ср.: Никогда не случилось, *что* он выходил из себя...).

При классификации СПП нельзя обойти вопрос, связанный с характеристикой местоименно-соотносительных конструкций. Необходимо заметить, что соотносительное (указательное) слово в этих СПП конструктивно обязательно, многие из них фразеологизированы, несвободны – построены по четким структурным моделям. Трудности возникают при отношении к определенному структурно-семантическому виду местоименно-со-

относительных СПП с субстантивированными местоимениями *тот, то* и др. и союзными словами *кто, что*, местоименно-союзных СПП с местоимением *то* и союзами *что, чтобы* и др. Мы считаем, что при синтаксическом анализе СПП главным критерием является синтаксическая функция указательного слова, а не его морфологическая соотносительность с существительным. Функция указательного слова предсказывает синтаксическую функцию придаточного предложения, а значит, определяет синтаксическое значение всей конструкции [Бабайцева 1997: 363; Беднарская 2004: 54].

Так, среди местоименно-соотносительных структур можно выделить СПП:

с придаточными подлежащими:

Кто был их лучшим другом, тот и спривил им поминки... (М. Горький); *Что* упало, то пропало (Посл.),

с придаточными дополнительными:

...Я хочу избежать того, *что* диктует мне возраст. (Б. Васильев); *Чтобы* еду не приперчить словом, без этого на Руси нельзя. (Карелин).

Думается, что такие СПП было бы корректнее рассматривать в системе изъяснительных, поскольку именно для них характерны субъектные и объектные синтаксические отношения, реализующиеся подлежащими и дополнительными придаточными; в главных предложениях приведенных выше СПП есть опорные слова – сочетания глагола (реже – других частей речи) и указательного слова, нуждающиеся в изъяснении, распространении.

В местоименно-соотносительных СПП типа:

Каков был холод ночью, таким он и остался при солнце. (Чехов),

реализуются собственно-синтаксические предикативные отношения. Если семантику конструкции исследовать детально, рассматривая все грамматические свойства указательного и союзного слов, становится ясно, что подобные структуры близки атрибутивным СПП.

Местоименно-соотносительные СПП имеют особую грамматическую природу, многие из них фразеологизированы и по-

степенно уходят из языка художественных произведений, поэтому их лучше анализировать отдельно от СПП, входящих в различные ФСП. Однако мы признаем семантическую близость местоименно-соотносительных СПП к изъяснительным и атрибутивным структурам.

Структурно-семантическая классификация СПП, уточненная в семантическом аспекте – с учетом всех синкретичных структур, представленная в виде полевой организации, – сложное единство конструкций, взаимовлияние которых не ограничивается пересечениями внутри полей СПП с отношениями обусловленности, позиционности и переходных предложений, а распространяется на всю систему: тесное взаимодействие осуществляется также между СПП, входящими в разные ФСП (подробнее см.: [Дружинина 2008]). Предлагаемая типология позволяет представить все многообразие СПП, показать не только ядерные структуры, но и периферийные синкретичные образования, без описания которых невозможно получить полную, исчерпывающую информацию о комплексной иерархической системе СПП, в которой все взаимосвязано.

ЛИТЕРАТУРА

- Акимова Г.Н., Вяткина С.В. и др. Синтаксис современного русского языка. – СПб.; М., 2009.
- Бабайцева В.В. Русский язык: Теория. 5–9 классы. – М., 1997.
- Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М., 2000.
- Бабайцева В.В., Беднарская Л.Д. Русский язык: Сборник заданий. 8–9 классы. – М., 2000.
- Бабайцева В.В., Инфантова Г.Г. и др. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц. – Ч. 2: Морфология. Синтаксис. – М., 2001.
- Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. – Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация. – М., 1987.
- Басистов П. Система синтаксиса. – М., 1848.
- Беднарская Л.Д. О классификации сложноподчиненных предложений в школьном и вузовском образовании // Русская словесность. – 2004. – № 5.
- Белошاپкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке. – М., 1967.
- Беляевский П. О некоторых спорных вопросах русской грамматики. О пояснительных предложениях // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1869. – Ч. 141. – Февраль.
- Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. – М.; Л., 1935.
- Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л., 1984.
- Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. – Киев, 1952. – Т. 1.
- Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1863.
- Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М., 1978.
- Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.А. Современный русский язык. – М., 2002.
- Давыдов И.И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка. – СПб., 1852.
- Дружинина С.И. Синкретизм в системе сложноподчиненных предложений. – Орел, 2008.
- Ильенко С.Г. Переходные явления в системе сложного предложения // Проблемы учебника русского языка как иностранного: Синтаксис. – М., 1980.
- Ильенко С.Г. Сложное предложение в современном русском языке: Типология сложноподчиненного предложения. – Л., 1976.
- Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. – М., 1977.
- Кустова Г.И., Мишина К.И. и др. Синтаксис современного русского языка. – М., 2005.
- Лекант П.А., Гольцова Н.Г. и др. Современный русский язык. – М., 1996.
- Лекант П.А., Диброва Е.И. и др. Современный русский язык. – М., 2014.
- Максимов Л.Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского литературного языка): Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1971.
- Падучева Е.В. О порождении сложного предложения из простых // Исследования по математической лингвистике, математической логике и информационным языкам. – М., 1972.

Петерсон М.Н. Очерк синтаксиса русского языка. – М.; П., 1923.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1914.

Попов Р.Н., Валькова Д.П. и др. Современный русский язык. – М., 1986.

Поспелов Н.С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы // ВЯ. – 1959. – № 2.

Прокопович Н.Н. Вопросы синтаксиса русского языка. – М., 1974.

Русская грамматика: В 2 т. – Т. 2: Синтаксис. – М., 1980.

Скобlikова Е.С. Заметки о разных классификациях сложноподчиненных предложений // РЯШ. – 2001. – № 6.

Суровцев А.Н. Функции придаточных предложений причины в современном русском языке // Уч. зап. ЛГУ. – № 180. – Серия: Филологические науки. – Вып. 21. – Л., 1955.

Федоров А.К. Спорные вопросы теории сложноподчиненного предложения. – Курск, 1982.

Федоров А.К. Семантико-структурная классификация сложноподчиненных и придаточных предложений // РЯШ. – 2002. – № 5.

Фортунов Ф.Ф. Избранные труды. – М., 1956. – Т. 1.

Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941.

К.Э. СОТНИКОВА

Санкт-Петербург

Взаимодействие лексики и грамматики в рамках функционально-семантического поля локативности

Объектом рассмотрения является локативная ситуация, составляющая основу функционально-семантической категории локативности. Раскрывается проблема взаимосвязи лексического наполнения локативной ситуации с ее грамматической организацией.

Ключевые слова: *функционально-семантическая категория локативности; взаимосвязь лексики и грамматики; лексико-семантические группы глаголов; функционально-семантическое поле.*

Специфика функциональной грамматики проявляется в описании языкового материала в направлении от функций к средствам выражения, в рассмотрении разноуровневых языковых средств, объединенных на основании общности семантических функций. Система функционально-семантических полей (далее – ФСП), разработанных на основе функционально-семантических категорий, особенно ярко отражает связь лексического и грамматического в языке и речи. Язык является отражением системных связей, определяющих строение внешнего мира, и состоит из слов, которые обладают внутренней формой и содержанием, обуславливающими их предрасположенность к образованию тех или иных синтаксиче-

ских отношений, а синтаксис является организационным центром грамматики: элементы лексического и морфологического уровней, функционируя в составе синтаксических единиц, тесно переплетаются и взаимодействуют, усиливая их значения (см.: [Виноградов 1972: 10–12]).

В основе различных ФСП лежат синтаксические структуры, инвариантные для данного типа значения; лексическое наполнение этих структур определяет разновидности данной семантики. Эти структуры представляют собой речевые образцы, так называемый общий характер предложения, в которое должно отлиться высказываемое, содержание которого зависит от потребностей, ищущих себе выражения мыслей (см.: [Щерба 1974: 93]).

Функционально-семантическое поле локативности представляет собой сложную структуру, внутриязыковую основу которой составляют разноуровневые язы-

*Сотникова Карина Эдуардовна, аспирант
РГПУ им. А.И. Герцена.*

E-mail: karina-sotnikova@yandex.ru